

ЭКОЛОГИЯ, ГЕОГРАФИЯ И ОХРАНА ПТИЦ

Под редакцией И. А. Нейфельдт

ЛЕНИНГРАД
1980

В. М. Галушин

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ ДНЕВНЫХ ХИЩНЫХ ПТИЦ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ СССР

Московский педагогический институт им. В. И. Ленина

Более полутора десятилетий минуло с отмены массового всемерно поощряемого и щедро оплачиваемого истребления пернатых хищников в нашей стране. Один из актов, защищающих хищных птиц, — Приказ по Главохоте РСФСР № 173 вступил в силу летом 1964 г. Настало время оценить эффективность этого и ему подобных документов, изданных в 60 годах в других союзных республиках.

Самый надежный к тому путь — постоянное слежение (мониторинг) за популяциями хищных птиц на модельных территориях — у нас, к сожалению, не используется. Мало повторных учетов на ранее изученных стационарах. Поэтому пока приходится пользоваться выборочными оценками. В пример, в отдельных районах Европейской части СССР, чтобы составить хотя бы ориентировочное представление о современных тенденциях движения численности пернатых хищников. Некоторую возможность в этом плане представляли материалы по численности хищных птиц, полученные автором в 1956—1965 гг. на стационарах: Владимирском (210 км², из них 150 км² леса) на западе Владимирской обл.; Окском (350 км² из них 200 км² леса) на территории Окского заповника и его окрестностей в Рязанской обл.; Кудьминском (15 км², из них 2 км² леса) в пойме Волги (Горьковская обл.) и Нижне-Истринском (18 км², из них 6 км² леса) в Подмосковье (Галушин, 1961, 1967, 1970, 1971, 1974).

Повторное обследование в 1973-75 гг. Владимирского стационара засвидетельствовало общее повышение численности дневных хищных птиц за прошедшее десятилетие в среднем на 18%, главным образом за счет обыкновенного канюка, на 17% и ястреба-перепелятника — на 45% (табл. 1). Снилась здесь численность лишь у 1 из 6 гнездящихся видов — черного коршуна. Кстати, на небольшом Кудьминском стационаре незначительное общее сокращение числа дневных хищников (с 7 пар в 1958 г. до 6 в 1975 г.) также обусловлено исчезновением 2 из 3 ранее гнездившихся там пар коршунов.

Таблица 1

Численность дневных хищных птиц на Владимирском стационаре

Вид	Число пар				Число пар				Изменения за 10 лет (в %)
	1963	1964	1965	сред- нее	1973	1974	1975	сред- нее	
тетеревятник	2	2	2	2.0	3	3	3	3.0	+50
перепелятник	4	6	6	5.3	7	7	9	7.7	+45
белый коршун	3	2	2	2.3	1	—	—	0.3	—87
канюк	20	23	17	20.0	23	21	26	23.3	+17
белая	—	5	4	3.0	2	5	3	3.3	+10
пустельга	4	2	1	2.3	5	3	3	3.7	+56
Всего	33	40	32	35.0	41	39	44	41.3	+18

На Нижне-Истринском стационаре с 1960 г. по 1975 г. численность пернатых хищников возросла с 3 до 5 пар за счет перепелятника и пустельги. За двадцатилетие не произошло существенных изменений в населении хищных птиц Окского стационара. Учеты, проведенные летом 1977 г. главным образом в его восточной части, позволили внести в список гнездящихся полевого луня и кобчика. Несколько возросла численность тетеревятника, перепелятника, осоеда и чеглока; осталась прежней у канюка, орлана-белохвоста, змееяда и скопы; немного уменьшилась у черного коршуна и пустельги; заметно сократилась только у большого подорлика, а заметно увеличилась у лугового луня (табл. 2). Сокращение числа гнездящихся больших подорликов и отчасти, вероятно, коршунов могло быть вызвано падением численности водяной полевки, высыханием значительных участков дубрав из-за многолетних поражений деревьев вредителями; не исключено негативное влияние куницы. Следует также иметь в виду естественные колебания численности луней, канюка, осоеда, пустельги и кобчика, связанные с годовыми изменениями кормовой ба-

Многочисленные, но крайне разрозненные литературные данные и устные сообщения орнитологов не противоречат в основном тенденциям, выявленным на Владимирском и Окском

Численность дневных хищных птиц на Окском стационаре

Вид	Обследованный район	Число гнездовых участков		Изменения численности за 20 лет	
		1956—1958 гг. ¹	1977 г. ²	различия в числе участков	в %
Тетеревятник	вост. часть	—	1	+1	новое гнез- довье
Перепелятник	вост. часть	2	3	+1	+50
Черный коршун	вост. часть	24—28 (26)	23—25 (24)	—(2—3)	—10
Луговой лунь	вост. часть	0—1 (1)	3—4 (3)	+(3—4)	+300
Полевой лунь	вост. часть	—	1	+1	новый вид
Канюк	вост. часть	6—10 (7)	6—8 (7)	=	=
Большой подорлик	весь стационар	9	4—5 (4)	—(4—5)	—55
Орлан-белохвост	весь стационар	1	1	=	=
Осоед	весь стационар	3—7 (5)	8—10 (9)	+(3—5)	+180
Змееяд	весь стационар	1	1	=	=
Скопа	весь стационар	1	1	=	=
Чеглок	вост. часть	5	5—6 (5)	=	=
Пустельга	вост. часть	3—11 (7)	6—7 (6)	—(1—2)	—15
Кобылик	вост. часть	—	1	+1	новый вид
Всего		55—76 (65)	64—74 (67)	около 1/2	+3

¹ — численность в разные годы и среднее (в скобках)

гационарах. Почти повсюду, как на гнездовье, так на пролете и зимовках в последние годы отмечена стабилизация и даже местами некоторое увеличение численности канюка (Елизарова, 1976; Рандла, 1976 б; Валюс, 1977; Галушин, 1978 а и б). Сходная картина вырисовывается в отношении осоеда, лугового и полевого луней, чеглока (Мальчевский, Пукинский, 1975; Рандла, 1976 б; Даниленко А. и Е., 1977; Галушин, 1977; Амоилов, 1978 и др.). Меньше единодушия в оценке состояния популяций черного коршуна, ястребов, пустельги и кобчика. Есть сообщения как об увеличении (Каспарсон, 1970; Индеман, 1971; Савицкий и др., 1974; Благосклонов, 1976; Спенский, 1977; Гаврилов, Губин, 1978), так и о сокращении численности (Попов, 1971; Ганя, 1975; Луговой, 1975; Мальчевский, Пукинский, 1975; Дольник, Паевский, 1976; Рандла, 1976 б; Зубаровский, 1977; Костин, Дулицкий, 1978 и др.). Следует, однако, заметить, что сравнительного фактического материала по годовым изменениям численности хищных птиц опубликовано недостаточно для характеристики этого явления на значительных территориях.

Среди упомянутых выше относительно благополучных видов не представлены крупные соколы, орлы и грифы. Это не случайно, так как положение редких видов хищных птиц по-прежнему остается тревожным, подчас угрожающим. Установлено, например, резкое падение численности сапсана, вплоть до полного исчезновения, на верховых болотах Эстонии (Курри, 1974, 1975, 1976; Рандла, 1976 б). Единичны ныне находки его гнезд в северных лесах Европейской части СССР (Воронин, 1977). На Ямале из 6 гнездовых участков сапсана, существовавших в 1937—1942 гг. на р. Щучьей, к 1973 г. не сохранилось ни одного (Кучерук и др., 1975). Общая же численность вида на этом полуострове сейчас 100—200 пар (Данилов и др., 1977). Практически ничего не известно о современной численности кречета, кроме обнаружения 7 пар в бассейне Щучьей на Ямале (Калякин, 1977), да находки жилого гнезда на р. Море-Ю, сев.-вост. Ненецкого нац. окр. (Воронин, 1977).

Беркут в некоторых малоосвоенных районах северной тайги еще относительно нередок. Так, в центре Онежского полуострова приходится примерно на 50 км² (Галушин, 1976). Храняется возможно единая популяция в заболоченных лесах северной Белоруссии (Ивановский, 1977; Долбик, Дорофеев, 1978), восточной Латвии (Виксне, 1975) и Эстонии (Рандла, 1976 а). Для большинства областей центра Европейской

части СССР известны единичные гнезда беркута, или же сведения о них вовсе отсутствуют.

Почти повсеместно сократилась численность орлана-белохвоста. Если около 250 пар обитают еще в низовьях Волги (Кривоносов и др., 1977), то в Эстонии лишь 10—15 пар (Рандла, 1976 а), в Ленинградской обл. — не более 10—12 (Пуккин-ский, 1971). По другим районам сведения скудны. Исчез в Заволжье орлан-долгохвост (С. Н. Варшавский, устн. сообщ.), и потому было предложено исключить его из состава гнездовой авифауны Западной Палеарктики (Галушин, 1978 в); Появились даже некоторые сомнения—гнездится ли он вообще в настоящее время на территории СССР?

На юго-западе региона резко снизилась численность могильника и степного орла, хотя в Прикаспии, на Северном Кавказе и в Западном Казахстане последний еще обычен и местами даже многочислен (Линдeman, 1971, 1977; Тюреходжаев, 1973, 1977; Мунтяну, 1977). В последние годы много орлов, особенно степных, гибнет на высоковольтных электролиниях (Шевченко, 1976; Семаго, 1978; Сурвилло и др., 1977).

В центре Европейской части СССР исключительно редкой стала скопа. На 10—12 областей этого региона известно единственное жилое гнездо змееяда (Приклонский, 1977; Галушин 1978 б). Почти отсутствуют достоверные сведения о гнездовании в 60-х — 70-х годах европейского тювика севернее Кавказского хребта. Немногими парами исчисляются: в Молдавии популяция стервятника (Аверин и др., 1971; Ганя, 1975; Зубков, 1975), в Крыму стервятника, черного грифа и белого голового сипа (Костин, Дулицкий, 1978), на Кавказе — бородача (Унанян, 1975; Б. О. Гейликман и А. В. Абуладзе, устн. сообщ.).

Итак, несмотря на законодательную охрану, тенденции движения численности разных групп пернатых хищников оказались неоднозначными, вплоть до разнонаправленных. Объяснение тому простое: антропогенное воздействие многофакторно, и каждый из его аспектов имеет разную цену для разных птиц. Так, на ряде относительно обычных видов (канюк, осоед, лунь, ястребы, мелкие соколы) значительное ослабление пресса узаконенного прямого истребления сказалось благоприятно. Хорошо приспособленные к преобразованиям ландшафтов (появление полей, сенокосов, вырубок и т. п.) они, вероятно, и впредь будут постепенно наращивать численность примерно до пределов экологической емкости угодий. Для других видов пагубную роль продолжают играть

ктор беспокойства, напряженность которого непрерывно нарастает, а также противозаконный отстрел и случайное разорение гнезд. Из относительно обычных хищников при этом, в первую очередь, страдают обитатели более посещаемых дельтами речных пойм и опушек (пустельга, коршун). Редкие птицы все чаще становятся жертвами праздного любопытства: их массивные, издали приметные гнезда или более агрессивное защитное поведение неизменно привлекают внимание отдыхающих, туристов, участников различных экспедиций. На крупных (орлы, грифы) и стенолюбивых видах «болотные» популяции сапсана и дербника, камышовый орел и др.) не могут не сказаться преобразование исконных мест их обитания (вырубка перестойных лесов, мелиорация, освоение горных, таежных и тундровых районов и т. п.), а также обеднение кормовой базы. Нельзя, наконец, исключить влияние пестицидов — фактора, который в нашей стране, в отличие от многих зарубежных, применительно к хищным птицам почти не исследован.

Сопоставление общего сегодняшнего состояния популяций пернатых хищников Европейской части СССР с ситуацией в начале 60-х годов дает все основания для положительной оценки результатов предпринятых законодательных актов по их охране. Существенное изменение юридического статуса хищных птиц достаточно эффективно проявилось в популяциях примерно трети, быть может, половины видов, составляющих 80—90% общей их численности на территории Европейской части СССР.

В этой связи становится более очевидной неотложная необходимость по предотвращению дальнейшего сокращения численности остальных видов. Определенную роль в этом должны сыграть публикация «Красной книги СССР» (1978) и усовершенствование охотничьего законодательства. Новые «Типовые правила охоты в РСФСР» (1974 г.), подтверждая запрещение охоты на все виды дневных хищных птиц и сов, дополняют это положение системой санкций за его нарушение (штрафы от 15 до 50 руб. за каждого уничтоженного хищника и от 0 до 75 руб. за разоренное гнездо). Некоторые местные организации воспользовались упомянутыми правилами для усиления охраны диких животных, в том числе хищных птиц. Например, «Правила Московской области» запрещают стрельбу по птицам, сидящим на проводах и столбах линий электропередач; в «Правилах Воронежской области» внесено специальное разъяснение о полезности для сельского и лесного хозяй-

ства всех видов хищных птиц как основание для их строго охраны. С 1971 г. Винницкое областное управление лесного хозяйства и Совет Украинского общества охраны природы организовали конкурс на лучшее сбережение гнездовий пернатых хищников (Твердохлеб, Любчак, 1975). Такие формы проявления инициативы на местах эффективны и заслуживают широкого применения.

К сожалению, далеко не во всех региональных правилах охоты уделено должное внимание охране редких животных. Так, в Мордовской АССР эти правила требуют отстрела «особо хищных птиц» на птицефермах и... пасажах (Злобин, 1977). В некоторых охотничьих организациях стрелять хищных птиц продолжали и после публикации охраняющих их законодательных актов. Например, за 1968—1971 гг. крымские охотники в порядке борьбы с «вредными хищниками» уничтожили более 1700 хищных птиц (Костин, Дулицкий, 1978). В 1969 г. в Ленинградской области было истреблено не менее 800 хищных птиц, из них около 600 обыкновенных канюков (Мальчевский, Пукинский, 1975). Перечень таких примеров может быть продолжен. Это свидетельствует о реальной опасности возрождения так называемой «борьбы с вредными пернатыми хищниками», губительные последствия которой очевидны.

Несомненно полезным будет формулирование охотничьих правил на принципиально иной основе, которую давно и настойчиво отстаивают орнитологи: поименно перечислять разрешенные к добыче виды, а все остальные объявлять охраняемыми (Злобин, 1977). Требуется упорядочить и шкалу санкций за браконьерские действия, значительно повысив штрафы за уничтожение видов, внесенных в «Красную книгу СССР» (среди них 14 видов хищных птиц).

Все более широкое распространение за рубежом (особенно в США, Канаде, Англии, ФРГ, Швеции) получает вольерное разведение редких хищных птиц и выпуск молодняка в природу. Первые опыты такого рода показали, что специально подготовленные молодые сапсаны способны либо самостоятельно, либо при помощи приемных родителей овладеть техникой эффективной охоты на голубей и других птиц в природной обстановке (Cade, 1974; Fyfe, 1976). Лучшее тому доказательство — первый случай успешного гнездования вольерного сапсана в 1977 г. на юго-западе Канады (Hancock, 1978; McKeating, 1978). Необходимость создания у нас такого центра очевидна (Флинт, Пономарева, 1977). Что касается отработки техники подготовки молодняка хищных птиц к выпус-

в природу, то заслуживают внимания и поддержки экспедиции, предпринимаемые в Иссык-Кульском питомнике птиц (Деменчук, 1976).

В Швеции, Финляндии и некоторых других странах организована зимняя подкормка орланов-белохвостов и бекутов (elander, 1977; Sulkava, 1972). В юго-зап. Европе искусственно подкармливают грифов (Chimits, 1973; Zimman, 1975).

Практикуется устройство платформ-оснований, охотно закупаемых скопами в США (Rhodes, 1972; Reese, 1977) и Финляндии (Pihlasalo, Uusitalo, 1972; Saurola, 1976). Представляет интерес успешное повторение в Черкасской обл. (Выскупко и др., 1977) забытых опытов Ю. Н. Климова (1931) по установке на полях шестов-присад с целью привлечения орнатых хищников для снижения численности мышевидных грызунов.

В свете изложенного основные задачи в области изучения охраны дневных хищных птиц нашей страны могут быть сформулированы следующим образом: 1) проведение повторных учетов численности на стационарах, заложенных в 50—60-х годах; 2) выделение для постоянного слежения за популяциями территорий, желательного сходных по природным условиям, существенно отличающихся уровнем антропогенного воздействия (заповедных и общего пользования); 3) широкое обследование, в том числе анкетное, состояния популяций редких видов; 4) интенсификация разъяснительной работы и широкой пропаганды, особо подчеркивающей губительное влияние фактора беспокойства, прежде всего на редких птиц; 5) режидение статуса памятников природы или микрозаповедников для мест гнездования редких видов и организация покровительства по охране уникальных гнездований; 6) устройство платформ-оснований для гнезд и установка шестов-присад на полях; 7) подкормка орлов, орланов и особенно грифов на летовье и зимовках; 8) разработка эффективных защитных устройств для магистралей высоковольтных электролиний для предотвращения гибели на них птиц; 9) активное участие орнитологов и природоохранительных организаций в совершенствовании республиканских и областных правил охоты; 10) создание центра вольерного разведения редких видов для последующего выпуска их в природу и восстановления угасающих популяций; 11) действенный контроль за безусловным выполнением природоохранительного законодательства в части, касающейся хищных птиц.

ЛИТЕРАТУРА

Аверин Ю. В., Ганя И. М., Успенский Г. А. Птицы Молдавии, т. 2. Кишинев, 1971. 236 с.

Благоусконов К. Н. Некоторые новые и редкие гнездящиеся птицы Москвы. — Бюл. МОИП, 1976, т. 81. Отд. биол., вып. 4, с. 15—22.

Валюс В. Материалы по экологии некоторых видов хищных птиц Литвы. — В кн.: Экология птиц Литовской ССР. Вильнюс, 1977, с. 121—122.

Виксне Я. Беркут [*Aquila chrysaetos* (L.)] все же не перестал гнездиться в Латвии. — Тр. Музея зоол. Латв. ун-та, 1975, вып. 12, с. 69—70.

Воронин Р. Н. Материалы по биологии сапсана и кречета в Болшеземельской тундре. — В кн.: Тезисы докл. 7 Всесоюз. орнитол. конф. ч. 2, Киев, 1977, с. 203—204.

Выскушенко А. П., Кузьменко В. Я., Самарский С. Я. О результатах привлечения хищных птиц на мелиорированных землях Среднего Приднепровья. — В кн.: Тезисы докл. 7 Всесоюз. орнитол. конф. ч. 2, Киев, 1977, с. 121—122.

Гаврилов Э. И., Губин Б. М. Миграции ястреба-перепелятника в низовьях Урала. — В кн.: Миграции птиц в Азии. Ташкент, 1978, с. 120—126.

Галушин В. М. Абсолютный учет численности дневных хищных птиц в районе Окского заповедника. — В кн.: Тезисы докл. совещания по вопросам организации и методам учета ресурсов фауны наземных позвоночных. М., 1961, с. 146—147.

Галушин В. М. Численность хищных птиц Европейского центра СССР. — В кн.: Мат-лы зоол. конф. педагог. ин-тов. Волгоград, 1967, с. 406—408.

(Галушин В. М.) Galushin V. M. Ecological and economic effects of birds of prey in the Central Region of the European part of the USSR. — In: Internat. Union for Conservation of Nature, 11 Techn. Meeting, vol. 1. New Delhi, 1970, p. 166—174.

Галушин В. М. Численность и территориальное распределение хищных птиц Европейского центра СССР. — Тр. Окского гос. заповедника, 1971, вып. 8, с. 5—132.

(Галушин В. М.) Galushin V. M. A comparative analysis of the density of predatory birds in two selected areas within the Palearctic and Oriental Regions: vicinities of Moscow and Delhi. — In: Abstr. 16 Internat. Ornithol. Congr., Canberra, 1974, p. 144.

Галушин В. М. Орел-беркут. — Охота и охотн. хоз-во, 1976, № 4, с. 13.

(Галушин В. М.) Galushin V. M. Recent changes in the actual and legislative status of birds of prey in the USSR. — In: Proc. World Conf. on birds of prey, Vienna, 1977, p. 152—159.

Галушин В. М. Гнездование хищных птиц в окрестностях Катромского озера (Вологодская область). — В кн.: Фауна и экология позвоночных животных. М., 1978 а, с. 20—41.

Галушин В. М. Змеяд. — Природа, 1978 б, № 8, с. 158.

(Галушин В. М.) Galushin V. M. Recent outlines of birds of prey ranges in the European part of the USSR. — In: Abstr. 17 Internat. Ornithol. Congr. Symposia a. Special Interest Groups. West Berlin, 1978 в, p. 53.

Ганя И. М. Влияние антропогенных факторов на орнитофауну Молдавии. — В кн.: Экология птиц и млекопитающих Молдавии. Кишинев, 1975, с. 39—63.

- Даниленко А. К., Даниленко Е. А. Современное состояние населения дневных хищных птиц юго-востока Русской равнины и центральной части среднего региона СССР. — В кн.: Тезисы докл. 7 Всесоюзной орнитол. конф., ч. 1. Киев, 1977, с. 53—54.
- Данилов Н. Н., Рыжановский В. Н., Рябицев В. К. Распространение редких птиц на Ямале. — В кн.: Тезисы докл. 7 Всесоюзной орнитол. конф., ч. 2. Киев, 1977, с. 210.
- Деменчук Г. А. Хищные птицы Иссык-Кульской котловины, принимаемые в качестве ловчих. — Тр. Иссык-Кульского заповедника, 1976, вып. 1, с. 70—85.
- Долбик М. С., Дорофеев А. М. Редкие и исчезающие птицы Белоруссии. Минск, 1978. 200 с.
- Дольник В. Р., Паевский В. А. Изменения в численности птиц Северо-Запада СССР в течение последних пятнадцати лет. — Мат-лы Прибалт. орнитол. конф. Вильнюс, 1976, с. 86—88.
- Елисеева В. И. Разногодичная динамика населения птиц в дубах Центрально-Черноземного заповедника. — В кн.: Бюта основных лесистых систем лесостепи. М., Ин-т геогр. АН СССР, 1976, с. 123—136.
- Злобин Б. Д. Отражение вопросов охраны редких птиц в охотничьем законодательстве РСФСР. — В кн.: Редкие животные и их охрана СССР. М., 1977, с. 35—37.
- Зубаровський В. М. Хижі птахи. Фауна України, т. 5. Птахи, вип. 2. Київ, 1977. 328 с.
- Зубков Н. И. Влияние антропоического фактора на состав, распределение и численность хищных птиц в Молдавской ССР. — В кн.: Актуальные вопросы зоогеографии. Кишинев, 1975, с. 95—96.
- Ивановский В. В. К биологии беркута (*Aquila chrysaetos* L.) в белорусском Поозерье. — В кн.: Тезисы докл. 7 Всесоюзной орнитол. конф., ч. 2. Киев, 1977, с. 215—216.
- Калякин В. Н. О редких птицах Южного Ямала. — В кн.: Тезисы докл. 7 Всесоюзной орнитол. конф., ч. 2. Киев, 1977, с. 217—219.
- Каспарсон Г. Р. Современное состояние фауны хищных птиц Латвии. — Мат-лы 7 Прибалт. орнитол. конф., ч. 2. Рига, 1970, с. 99—103.
- Климов Ю. Н. К биологии узкочерепной полевки [*Microtus (Stenotantius) gregalis gregalis* Pall.] и приманочный метод борьбы с ней. — Тр. о защите растений Сибири, 1931, № 1(8), с. 110—126.
- Костин Ю. В., Дулицкий А. И. Птицы и звери Крыма. Симферополь, 1978. 110 с.
- Красная книга СССР. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных и растений [Бородин А. М., Башиков А. Г., Сыречковский Е. Е. и др. (ред.)]. М., 1978. 460 с.
- Кривонос Г. А., Виноградов В. В., Бондарев Д. В. и др. Редкие виды птиц северокаспийского региона, их охрана и изучение. — В кн.: Редкие животные и их охрана в СССР. М., 1977, с. 87—90.
- (Кумари Э. В.) Kumari E. Past and present of the Peregrine falcon in Estonia. — In: Estonian wetlands and their life. Tallin, 1974, с. 230—253.
- Кумари Э. В. Судьба популяций сапсана в Европе. — В кн.: Мат-лы Всесоюзной конф. по миграциям птиц, ч. 2. М., 1975, с. 274.
- (Кумари Э. В.) Kumari E. Vom Schicksal der Wanderfalkenpopulationen in Europa. — Falke, 1976, Bd 23, N 1, S. 6—10.
- Кучерук В. В., Ковалевский Ю. В., Сурбанос А. Г. Изменения населения и фауны птиц Южного Ямала за последние 100 лет. — Бюл. МОИП, 1975, т. 80. Отд. биол., вып. 1, с. 52—64.

Линдеман Г. В. Птицы искусственных лесных насаждений в глинистой полупустыне Северного Прикаспия. — В кн.: Животное население искусственных лесных насаждений в глинистой полупустыне. М., 1975, с. 120—151.

Линдеман Г. В. Степной орел в Волжско-Уральском междуречье. — В кн.: Тезисы докл. 7 Всесоюз. орнитол. конф., ч. 2. Киев, 1977, с. 226—228.

Луговой А. Е. Птицы Мордовии. Горький, 1975. 300 с.

Мальчевский А. С., Пукинский Ю. Б. Хищные птицы наше отношение к ним. — В кн.: Наша охота, сб. 5. Л., 1975, с. 189—211.

Мунтяну А. И. Гнездование степного орла в восточных районах Ростовской области. — В кн.: Тезисы докл. 7 Всесоюз. орнитол. конф. ч. 2. Киев, 1977, с. 236—237.

Попов А. В. Материалы к суточной активности и динамике численности дневных хищных птиц. — В кн.: Природные ресурсы Волжско-Камского края, вып. 3. Казань, 1971, с. 44—53.

Приклонский С. Г. Численность редких дневных хищных птиц в Окском заповеднике. — В кн.: Тезисы докл. 7 Всесоюз. орнитол. конф. ч. 2. Киев, 1977, с. 239—240.

Пукинский Ю. Б. Редкие хищные птицы. — В кн.: Охрана природы, вып. 3. М., 1971, с. 83—90.

Рандла Т. Некоторые редкие виды среди хищных птиц в Эстонии их численность и охрана. — В кн.: Мат-лы 9 Прибалт. орнитол. конф. Вильнюс, 1976а, с. 220—221.

(Рандла Т.) Randla T. Eesti röövlinnud. Tallin, 1976 б. 200 р.

Савицкий Б. П., Падутов Е. Е., Савицкая Г. М. Изменение численности основных групп гнездящихся птиц Калмыкии под влиянием факторов, связанных с человеческой деятельностью. — В кн.: Биол. исслед. человека и животных. Элиста, 1974, с. 6—14.

Самойлов Б. Л. Многолетние изменения населения хищных птиц Измайловского лесопарка. — В кн.: Растительность и животное население Москвы и Подмоскovie. М., 1978, с. 59—60.

Семаго Л. Л. Миграции и зимовка беркута и белохвоста в Верхнем Придонье. — В кн.: Тезисы сообщ. 2 Всесоюз. конф. по миграциям птиц, ч. 2. Алма-Ата, 1978, с. 136—137.

Сурвилло А. В., Санджиев В. Б., Улюмджиев О. Ц. и др. О численности и экологии степного орла в центральных районах Калмыкии. — В кн.: Тезисы докл. 7 Всесоюз. орнитол. конф., ч. 2. Киев, 1977, с. 247—248.

Твердохлеб П., Любчак А. Хищные птицы и лес. — Лесное хозяйство, 1975, № 1, с. 69—70.

Тюреходжаев Ж. М. Влияние степного орла на структуру популяции и динамику численности малого суслика. — Тр. Каз. науч.-исслед. ин-та защиты растений, 1973, т. 12, с. 69—76.

Тюреходжаев Ж. М. Степной орел и балобан в Уральской области. — В кн.: Редкие и исчезающие звери и птицы Казахстана. Алма-Ата, 1977, с. 240—243.

Унабян А. К. О гнездовании переднеазиатского бородача (*Gypaetus barbatus aureus* Hablizl) в Армении. — В кн.: Мат-лы конф. «Фауна и ее охрана в республиках Закавказья». Ереван, 1975, с. 161—162.

Успенский Г. А. О гнездовании пустельги обыкновенной, кобчика и домового сыча в гнездах врановых птиц. — В кн.: Тезисы докл. 7 Всесоюз. орнитол. конф., ч. 1. Киев, 1977, с. 330—331.

Флинт В. Е., Пономарева Т. С. Разведение редких видов в плену: проблемы и перспективы. — В кн.: Редкие животные и их охрана СССР. М., 1977, с. 31—34.

Шевченко В. Л. Гибель степных орлов. — Природа, 1976, № 8, 144.

Cade T. Plans for managing the survival of the Peregrine Falcon. — Proc. Conf. on Raptor Conservation Techniques, Fort Collins. Raptor Research Report, N 2, 1974, p. 89—104.

Chimits P. L'aire de nourrissage de vautours de la vallee d'Ossau. — 96 Congr. nat. des societes savantes, sec. sciences, N 3, 1973, p. 395—396.

Fyfe R. Bringing back the Peregrine Falcon. — Nature Canada, 1976, l. 5, N 2, p. 10—17.

Hancock L. The slow comeback of our Peregrine Falcons. — Canad. Geogr. J., 1978, vol. 94, N 3, p. 30—37.

Helander B. Projekt Havsörn. — Sverige natur, 1977, vol. 68, 17, p. 37.

McKeating G. Return of the Peregrine Falcon. — Ontario Natur., 1978, vol. 17, N 5, p. 4—11.

Pihlasalo H., Uusitalo R. Pesäalustoja Kalasääskille. — Suomen luonto, 1972, vol. 31, N 2—3, p. 68—70, 112.

Reese J. G. Reproductive success of Ospreys in central Chesapeake Bay. — Auk, 1977, vol. 94, N 2, p. 202—221.

Rhodes L. Success of Osprey neststructures at Martin national Wildlife refuge. — J. Wildlife Manag., 1972, vol. 36, N 4, p. 1296—1299.

Saurola P. Suomen sääkset v. 1975. — Suomen luonto, 1976, vol. 35, 2, p. 86—88, 128.

Sulkava P. Hyvä kotkavuosi 1971. — Suomen luonto, 1972, vol. 31, 2—3, p. 58—59, 111—112.

Zimmerman D. R. Vulture restaurant. — Natur. History, 1975, l. 84, N 6, p. 26—31.